

УДК 373

О. С. Зорькина

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии
и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет,
olechka_zorkina@mail.ru, г. Новосибирск*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИРОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В статье приводится краткий обзор современных подходов к пониманию сущности лингвистической креативности личности. Делается акцент на критериях выраженности лингвистической креативности, условиях ее формирования и проявления при изучении иностранного языка. Экспериментально доказывается влияние высокой мотивации на повышение уровня лингвистической креативности при выполнении учебных заданий.

Ключевые слова: лингвистическая креативность, иноязычная речевая деятельность, студенческий возраст, обучение иностранному языку, мотивация учебной деятельности, способности, психолингвистика.

The article provides an overview of modern approaches to the essence of linguistic creativity. The article describes the criteria of linguistic creativity, the conditions of its formation in the study of a foreign language. The article presents the results of an experimental study of linguistic creativity of students in conditions of high motivation of educational activity.

Keywords: linguistic creativity, foreign language speech activity, student age, teaching a foreign language, motivation of educational activity, abilities, psycholinguistics.

Постановка проблемы. Традиционно начиная статью с обоснования актуальности выбранной темы, следует сделать акцент на двух основных положениях. Во-первых, изучение данной проблематики необходимо потому, что понятие «лингвистическая креативность» в психологии, психолингвистике, педагогике и прочих научных направлениях является относительно новым и недостаточно глубоко разработанным. Интенсивное изучение данного феномена в российской науке началось в последнее десятилетие в рамках разработки более широких проблем творческой деятельности личности, ее способностей к творчеству; иноязычных способностей, лингвистической одаренности [4], в которых лингвистическая креативность рассматривается в качестве одного из основных компонентов. Также имеется некоторое число работ, посвященных «педагогическим приложениям» данного вопроса – тому, какими приемами, средствами и способами стимулировать лингвистическую креатив-

ность обучаемых в процессе усвоения ими иностранного языка [1; 2; 6–8; 10].

Второе положение, описывающее актуальность данной проблематики, имеет прикладную суть и логично вытекает из первого. Несомненно, и преподаватели иностранного языка, и сами студенты осознают необходимость формирования «на выходе» из вуза креативной языковой личности, которая готова нестандартно решать стоящие перед ней профессиональные задачи (в педагогической, переводческой деятельности и т. д.). Однако зачастую внедрить это осознание в учебный процесс мешает непонимание самой сущности лингвистической креативности и психологической природы ее формирования. Хотя, по идее, сама сущность процесса усвоения знаний именно в области языка (родного либо иностранного) дает благодатную почву для этого, потому что язык как постоянно развивающаяся система и речь как процесс пользования языком изначально креативны по своей сути. Одна и та же мысль одним

и тем же субъектом может в разные моменты времени быть выражена совершенно разными способами, различными лексическими и грамматическими средствами. Способы формирования и формулирования мысли зависят от ситуации, в которой происходит коммуникация, эмоционального состояния продуцента, его мотивации и т.п. Таким образом, сама природа языка, его уникальность и изменчивость создает почву для развития креативности личности в данной сфере.

К настоящему моменту в работах по психологии, лингводидактике приводятся авторские понятия лингвистической креативности. Так, например, самым простым и при этом емким и точным можно считать определение, данное Ж.У. Мукашевой: «Лингвистическая креативность – это способность личности к импровизации на иностранном языке и к вариативности языкового высказывания» [6]. В статье О.Ф. Остроумовой данное понятие определяется как способность личности к творческой речевой деятельности, выражающейся в создании устных и письменных дискурсов, отличающихся новизной и оригинальностью решения [7]. А.А. Галкина трактует лингвистическую креативность как способность личности к использованию оригинальных, нестандартных лингвистических приемов и средств выражения мысли на иностранном языке [1; 2].

Приведя лишь некоторые примеры дефиниций описываемого феномена, можно четко увидеть ключевое слово, их объединяющее, – «способность». То есть креативное начало употребления средств того или иного языка являет собой некую изначальную возможность, первичный потенциал каждого человека, который в дальнейшем должен развиваться и прогрессировать непосредственно в процессе речевой деятельности. Здесь уместно привести

высказывание А. Маслоу, который утверждал, что «первичная креативность заложена в каждом из нас. Она универсальна и ни в коем случае не уникальна» [5, с. 95]. Главное условие ее перехода из потенции в реализацию – наработка лексической и грамматической базы посредством регулярной языковой практики и соответствующая ее мотивация. Это подтверждается определением лингвистической креативности, данным Н.А. Фатеевой: «Лингвистическая креативность — система знаний о родном/иностранном языке, благодаря которой носитель языка создает новые слова, трансформирует уже существующие языковые средства с целью расширения их семантики, привлечения внимания, достижения определенного эффекта» [9, с. 14]. Из этих уточнений следует, что лингвистическая креативность может быть сформирована у каждого носителя языка либо изучающего иностранный язык при наличии определенных факторов и условий.

Наиболее развернутым и полным нам представляется определение Т.В. Тюленевой, которая раскрывает его как комплекс способностей к созданию объективно и субъективно новых идеальных продуктов с помощью средств родного или иностранного языка, продуцированию устных и письменных высказываний на основе дивергентного мышления, сопряженный со стремлением студентов к творческой речевой деятельности [8]. Это определение мы берем в качестве рабочего, так как в нем автор указывает на обязательный мотивационный компонент творческой деятельности, без которого она в принципе невозможна; делает акцент на когнитивном (мыслительном) базисе формирования лингвистической креативности, берет во внимание не только иностранный, но и родной язык, а кроме того, ориентирует читателя на определенную возрастную и педагогическую катего-

рию – студенчество.

А.В. Галкина [1; 2] глубоко разрабатывая и анализируя понятие лингвистической креативности, заостряет особое внимание на проявлениях этого комплекса способностей применительно к переводческой деятельности. Задаваясь вопросом о том, в какой же степени правомерно говорить о лингвистической креативности при переводе с одного языка на другой (при необходимости сохранения содержания исходного авторского текста), А.В. Галкина, анализируя работы своих коллег, посвященные переводческой практике, выделяет понятия лексических и грамматических трансформаций как аспектов лингвистической креативности. Таким образом, автором в качестве критерия наличия либо отсутствия проявлений креативности в переводческой деятельности выделяется степень соответствия текста перевода тексту оригинала: «...лингвистическая креативность не имеет места, если образец исходного текста полностью соответствует переводу. И наоборот, лингвистическая креативность имеет место, если при сохранении исходного содержания перевод в некоторой степени отличается от исходного текста» [2, с. 149].

Организация экспериментально-го исследования. Указанный критерий послужил основой для организации формирующего эксперимента, описываемого в настоящей работе. Цель его – наглядно продемонстрировать, что фактор высокой мотивации (в частности, мотива направленности на переводческую деятельность) оказывает значимое влияние на проявление лингвистической креативности личности при выполнении учебных заданий по иностранному языку.

Экспериментальная методика построена на материале искусственного языка, специально сконструированного для этой цели. Данный факт аргумен-

тирован выводами И.А. Зимней о том, что проявления любых когнитивных процессов личности безотносительны к языку [3]. Их функционирование обусловлено экстралингвистическими факторами; следовательно, их изучение возможно на материале любой знаковой системы. Это позволяет снять эффект предшествующего изучения иностранного языка и ставит всех испытуемых в равные условия. Суть методики заключалась в том, что испытуемым предлагалось четверостишие на искусственном языке и словарь, содержащий 13 (15) лексических единиц с их переводом на русский язык; следовало осуществить перевод текста. Для правильного выполнения данного задания требовалось вычленив и в дальнейшем учитывать некоторые особенности искусственного языка. Прежде всего следовало отметить, что, в отличие от русского языка, в искусственном языке образование имен существительных с оценочным значением осуществляется не синтетическим (простым), а аналитическим (составным) способом. Так, если в русском языке к основе производящего слова добавляются словоизменяющие суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением (мяч – мячик), то в искусственном языке роль суффиксов в образовании подобных слов выполняет вспомогательное слово (ср. *gem vise* – досл. маленький мяч – мячик). Также необходимо было отсутствие категории времени у глаголов и обратить внимание на порядок слов во фразе и на формальное различие инфинитивной и личной форм глагола. При обработке результатов подсчитывалось процентное количество испытуемых, выполнивших дословный и художественный перевод при учете вышеперечисленных особенностей искусственного языка.

Общая выборка принявших участие в исследовании составила 73 человека. В нее вошли студенты I и II курсов

факультета иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета. При проведении контрольного задания испытуемые получили краткую инструкцию: «Уважаемые студенты! Перед вами текст на искусственном языке. Используя приведенный ниже словарь, попытайтесь перевести этот текст на русский язык». Инструкция к экспериментальному заданию звучала иначе: «Представьте, что вы являетесь работниками переводческого агентства, которое специализируется на переводах шедевров литературы со всех языков мира. Вы получаете от этого агентства задание: выполнить перевод предлагаемого вам текста с языка одного из народов Африки на русский язык. Сделайте перевод, используя при-

веденный ниже словарь». С помощью этой инструкции мы активизировали у студентов мотив направленности на переводческую деятельность, то есть тот профессиональный мотив, который изначально актуален для большей части студентов, поступающих на данный факультет. Одновременно с мотивом профессиональной направленности мы вводили и соревновательный мотив: объявлялось голосование за самый грамотный перевод, за самый «красивый» и оригинальный перевод и т.п.

1) Текст для перевода и словарь к контрольному заданию

Balibe kute reme laka
Igot rem vise d rem imaka
Si bero kureme yazot
Uforo bekune utot

Имена существительные

Laka – собака
Vise – мич
Imake – угил

Имена прилагательные

Balib – веселый
Kut – белый
Rem – маленький

Глаголы

Ire – заигнать
Ule – смореть, глядеть
Kuteme – сидеть

Наречия

Yaze – рядом
Bekune – расстреляно

Служебные части речи

Si – а
Ufuro – и
Bero – после

2) Текст для перевода и словарь к экспериментальному заданию

Nure biko fide zitul
Lebi wake fide mritul

Silki fa varu igidi
Lebi fidil lumar kridi

Имена существительные

Zitul – курица
Mritul – угил
Var – дуг
Lum – цветок

Имена прилагательные

Fida – маленький
Nura – желтый
Waka – пушистый

Глаголы

Ire – гулить
Kles – собирать

Наречия

Biko – очень
Silki – можно
Silki – можно

Служебные части речи

Lebi – и
Fa – по

Обсуждение результатов экспериментального исследования. На первом этапе эксперимента текст контрольного задания художественно перевели, придав ему стихотворную форму, лишь 25% студентов. Большинство же испытуемых (75%) перевели стихотворение дословно, выполнив подстановку слов русского языка на место иноязычных, даже не пытаясь проанализировать структуру языка и понять его своеобразие:

*Веселая белая маленькая собака
Загнала маленький мяч в маленький угол,
А после сидела рядом
И растерянно смотрела.*

Как видно из приведенного варианта перевода, стихотворная форма данного текста грубо нарушена, так как студенты перевели слова с уменьшительно-ласкательным значением аналитическим способом, что для русского языка совершенно не характерно. Отсюда – неоправданный повтор во фразе слова «маленький», что засоряет текст, затрудняет его восприятие. Во-вторых, неумение заменить аналитическую форму уменьшительно-ласкательного существительного на синтетическую с помощью суффиксов –ик, –ок, –к- приводит к грубым нарушениям стихотворного размера и рифмы. В дословных переводах обучаемые мало изменяют синтаксическое построение высказывания, пытаются детально воспроизвести структуру предложения оригинала (в частности, автоматически переносят постпозицию обстоятельства *рядом* из иноязычного варианта в русскоязычный: «...а после сидела рядом и растерянно смотрела»). Подобный перенос встречается в 34% случаев и также нарушает как рифму, так и размер. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что при выполнении контрольного задания 75% испытуемых не проявили должным образом гибкости и креативности вербального мышления и потому оказались неспособными к варьированию способов формулирования мыслей.

Иная картина получилась на втором этапе исследования при выполнении испытуемыми экспериментального задания. Здесь разные варианты художественного перевода предложили 54% студентов. Большинство вариантов имели следующий вид:

*Желтый крошечный (маленький) цыпленок
И пушистенький утенок
Важно по лугу гуляли (-ют)
И цветочки собирали (-ют)*

Данный пример четко иллюстрирует, что испытуемым удалось выявить основное различие двух языков – аналитичность/синтетичность образования имен существительных с оценочным значением и суффиксальным либо супплетивным способом образовать соответствующие слова, что помогло избежать ненужных повторов и сделать текст кратким, лаконичным. О повышении уровня лингвистической креативности говорит о наличии грамматических трансформаций – перестановок и адекватных замен слов в структуре текста. Сохраняя общие смысловые отношения, заданные в тексте, некоторые испытуемые (17%) в языковом плане сумели отойти от оригинала и выразить мысль, содержащуюся в стихотворении, совершенно иными языковыми средствами, например:

*Словно солнышко, цыпленок,
И одуванчик – утенок
Важно по лужку шагали
И цветы в корзинку рвали.*

В данном варианте испытуемый студент дословный перевод словосочетания очень желтый заменил сравнительным оборотом словно солнышко, а пушистого утенка сравнил с одуванчиком, то есть применил такой тип лексической трансформации, как смысловое развитие (модуляцию) – использование метафорических замен. Кроме того, автор перевода проявил здесь креативную направленность вербального мышления, употребив в тексте вместо

слов гулять и собирать семантические (с небольшими оттенками в значениях) синонимы шагать и рвать.

Таким образом, в экспериментальной ситуации усиленной мотивации выполнения учебного задания на перевод текста студенты наглядно продемонстрировали способность быстро переключаться с одного способа выражения заданного содержания на другой, находить оригинальную, нешаблонную языковую форму для выражения мыслей, содержащихся в тексте, что является яркими показателями проявления описываемой нами лингвистической креативности. Для получения статистически достоверных результатов эксперимента процентные распределения данных сравнивались между собой по хи-квадрат критерию Пирсона. Полученное значение $\chi^2 = 44,85$ значимо при вероятности допустимой ошибки 0,001, что говорит о высокой статистической достоверности изменений в проявлении

лингвистической креативности студентов под влиянием мотива направленно-сти на переводческую деятельность.

Сущность развития лингвистической креативности студентов на занятиях иностранным языком состоит в том, чтобы, во-первых, научиться отходить от привычных стереотипов построения высказывания; во-вторых, изживать в себе страх что-то сделать нетривиально, не по образцу, «не так как полагается»; в данном случае – отойти от лингвистических шаблонов, раз и навсегда заученных. Эти два аспекта развития лингвистической креативности предполагают разработку преподавателем учебных заданий в формах, помогающих снижению уровня тревожности при их выполнении. Представленный в данной статье небольшой формирующий эксперимент является собой простейшую модель учебного задания, которые на занятиях со студенческой аудиторией можно варьировать и усложнять.

Список литературы

1. *Галкина А. В.* Педагогические условия развития лингвистической креативности в переводческой деятельности студентов // Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 12 (104). – С. 131–136.
2. *Галкина А. В.* Развитие лингвистической креативности в переводческой деятельности студентов // Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 11 (103). – С. 148–154.
3. *Зимняя И. А.* Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке // Иностранные языки в школе. – 1970. – № 1. – С. 38–46.
4. *Игна О. Н.* «Слагаемые» лингвистической одаренности и способностей к иностранным языкам // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2012. – Вып. 10 (125). – С. 109–113.
5. *Маслоу А. Г.* Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.
6. *Мукашева Ж. У.* Лингвистическая креативность в процессе обучения иностранному языку. – URL: <http://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/52485/86/3/7/0/> (дата обращения: 10.06.2018).
7. *Остроумова О. Ф.* Развитие лингвистической креативности у студентов языковых вузов // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы Международной научно-практической конференции (22–23 октября 2015 года) / под ред. В. Н. Васильевой. – Казань: Хэтер, 2015. – С. 153–157.
8. *Тюленева Т. В.* Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2012. – 211 с.
9. *Фатеева Н. А.* Языковая креативность: подступы к теме // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2016. – № 7. – С. 13–28.
10. *Халюшова Г. А.* Развитие лингвистической креативности студента университета: дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2005. – 209 с.